

Камень сидел в центре планеты, глубоко под землей, и наблюдал за происходящим. Ждал. Ведь оно только что появилось, и сообщение наконец-то заполнилось. Что даст ему этот квест?

Он так старался ради этого.

Обработка квеста...

Расстояние до подножия горы = 0

000000000000000000000000

ОШИБКА!

Место <Подножье горы Тартус> не найдено!

Решение...

ОШИБКА!

Местоположение <Гора. Тартус> из <горного массива Туонела> не найден!>

Решение...

ОШИБКА!

Местоположение <Горный массив Туонела> на <Благословенном Континенте> не найдено!

Решение...

ОШИБКА!

Место <Благословенный континент> на <Планете Грязь> не найдено!

ОШИБКА

ОШИБКА! <Планета Грязь> не найдена!

Ошибка_Очень_Много_Ошибок

Решение...

Запутывание...

Завершение

Учебный квест

Посадочная дистанция

Доберитесь до подножия горы.

Текущая высота : ????

Сложность : Легендарная

Награды : ??? (Легендарный)

СТАТУС : НЕ ЯСЕН

Камень с трепетом наблюдал за последней ошибкой, и только что созданная планета задрожала.

Нет.

Он не мог принять это. Этого не должно было случиться.

Он так старался... и вот результат? В самый темный час герой окончательно отчаялся, ибо теперь он потерял две вещи.

Две из немногих вещей, которые у него были.

И тогда планета разбушевалась. С силой, которой он еще не знал, и способностями, которые он еще не пытался открыть, он начал разрушать себя дальше. Камень активировал

[Гравитационную пушку] и отбросил луну далеко в сторону, ибо ее взгляд был похож на осуждающий взгляд, и океаны сдвинулись.

Он разбушевался, и земля задрожала, сокрушая все горные хребты, ибо они слишком сильно напоминали камню о его поисках.

Разбитые горные хребты напомнили ему о нем самом, и он выбросил куски породы в космос.

Он бушевал дальше, и океаны кипели.

А потом... камень перестал бушевать, потому что ему не стало легче. Он никогда раньше не испытывал подобных эмоций, и ему это не нравилось.

Может быть, если подождать, все пройдет?

Он попытался подождать, но снова почувствовал себя слишком беспокойным. Какая-то назойливая мысль на мгновение кольнула его, но вскоре все прошло. Камень был полон энергии, но не имел никаких целей, на которые можно было бы ее направить. Все исчезло. Кроме...

У него все еще были уровни. Он вырос - теперь он был больше. Может ли он решить эту проблему? Раньше он был умным.

Камень решил попробовать, взглянув на некоторые из своих новых способностей. У него их было много. Могут ли они решить эту проблему?

Он начал использовать [Создать гору] и [Сформировать землю], создавая из раздробленной земли новую гору, копию той, которую он еще помнил.

Он уже летал над этой горой и скатывался по ее склонам. Он ждал на горе сотни лет, а скатился с нее за короткий миг. Он хорошо знал эту гору.

И, используя свои новые полномочия, камень присвоил горе название <Гора Тартус>, связав ее с квестом. Он ждал, ждал, пока система придет и все решит.

И она пришла.

Учебный квест

Посадочная дистанция

Текущая высота : 0

ОШИБКА

Вы - гора Тартус, расстояние неверно.

СТАТУС : НЕ ЯСЕН

И он снова потерпел неудачу: цель оказалась за пределами досягаемости камня. На краткий миг он почувствовал отчаяние, когда золотая цель, к которой он так стремился, оказалась недосягаемой.

Может быть, система мстила камню? Мстит за то, что камень доставил ей неприятности раньше?

Возможно, но камню было уже все равно.

После новых попыток и неудач стало легче смириться с тем, что квест остался нерешенным. В ожидании, как постоянный зуд.

Ждать было легче, когда не было никакой надежды.

Но камень не мог вечно предаваться жалости к себе. Квест был лишь одной из двух вещей, которые камень потерял. У него все еще были уровни. У него все еще были статьи.

Он рос. Стал самым большим камнем из всех.

Ибо камень путешествовал по Солнечной системе и видел, что многие из тех, кого он считал родственниками, были лишь имитаторами, газовыми гигантами, маскирующимися под камень. Настоящих каменных родственников нет. И у них не было искры.

И даже если там были более крупные... какое это имело значение? Принес ли его размер хоть какую-то пользу?

Размер не принес ему успеха. В начале своего пути скромный камешек хотел стать величайшим из всех камней, и все, о чем он думал, - это размер. Но теперь [Планета] знал, что лучше. Размер - это одно, его легко измерить, он мог расти до тех пор, пока катился вперед, сокрушая все на своем пути.

Но как насчет красоты?

Камень посмотрел на свою поверхность и увидел разбитую планету, на которой не было никаких признаков жизни. Никакой музыки. Это была единственная красота, которую он знал.

Камень мог видеть ее сейчас - представить ее сейчас.

Когда он сидел на вершине горы в течение тысячелетий, разве птицы не пели здесь всегда - песню, которую камень не мог услышать? Играл ли ветер тихую мелодию, проникая сквозь пещерные отверстия, словно гигантские органы, на которых играл сам воздух? Он вспомнил свою старую гору и подумал, что, возможно... там была красота.

Но камень не создал никакой красоты. Он лишь катился вперед и разрушал, стремясь к поискам и росту. Что он собирался делать после завершения поисков?

Он был настолько сосредоточен на цифрах, что забыл обо всем остальном. Возможно, потому, что цифры были его единственным спутником. Возможно, потому, что он действительно был один, цепляясь за экраны цифр, которые следовали за ним сквозь толщу и пучину, такие же вечные и терпеливые, как и камень.

Но была ли красота в цифрах?

Диаметр: 12 747 201 м

Он смотрел на число, пытаясь найти то удовлетворение, которое когда-то испытывал, видя его рост. Но теперь он не чувствовал его. Он достиг вершины, а удовлетворение было таким мимолетным. Эта мелодия все еще звучала в его сознании, никогда не забываясь. Но цифры... все они в конце концов стали сливаться воедино. Возможно, это и было кратковременное удовлетворение, но теперь, увидев вершину, они потеряли всякий смысл.

Камень закрыл экран, свой единственный верный спутник, и снова подумал о нефритовой статуе, о песне, которую она пела для него, и оглядел разрушенную поверхность.

Камень понял... он был уродливым камнем. С этой бесплодной поверхности не родится музыка. Даже он знал это.

И тогда, смирившись, он стал ждать, впитывая вечность, как тогда, на вершине горы. Тогда он не видел красоты, и сейчас не видел. Только теперь он знал это, и это имело значение.

Долгое время он смотрел, как огромное поле щебня медленно огибает планету, и постепенно поверхность успокоилась. Больше никакого адского пламени. Только тишина.

Он смотрел, как камни на его орбите вращаются и вращаются, кружась в бесконечных узорах гравитации...

И он кое-что вспомнил.

Экспериментально, почти по прихоти, он потянулся к этому знакомому ощущению - полотну гравитации - и начал рисовать узоры в небе. Постепенно поле камней начало собираться вместе, в три знакомые формы.

Кольца.

Они кружились и танцевали, и камень понял, что чувствует слабую искру красоты в этом танце. Теперь это было почти ритмично, как будто они следовали за песней. Песне, которая все еще звучала в его сознании.

И пока он продолжал танец камня все дальше и дальше... песня в его сознании изменилась. Стала чем-то новым. Песней, которую он раньше не слышал.

Планета зашевелилась. Возможно... камень тоже может создавать красоту?

Он посмотрел на высеченную им гору и увидел там неуклюжий вид искусства. Работа новичка. Но... возможно, в ней тоже было начало красоты?

У него было много новых навыков. Много новых путей для исследования. И много времени.

Сможет ли он заставить камни петь?

И тогда камень выбрал новую цель своей жизни. Став самым большим из камней, он увидел, что стоит на вершине, и понял, что простая сила не имеет смысла. Какой смысл быть самым сильным, если ты оставляешь после себя только разрушения? Нет, сила сама по себе не имела смысла. У нее не было цели, к которой можно было бы стремиться, поэтому требовалась новая цель. Больше не нужно было слепо мчаться вперед, разрушая.

Камень покончил с этим путем. Теперь... он хотел стать красивым.

Теперь он был [Планетой]. Великое существо с не менее великими способностями. Чтобы стать лучшим камнем из всех...

Он должен был стать самым прекрасным из всех [планет].

И вот камень начал творить.

Медленно, очень медленно, на протяжении эонов и тысячелетий, он экспериментировал и учился. И совершенствовался. Новые способности, но самое главное - новые умения.

Первые попытки создать растения были неуклюжими, неправильной формы, похожими на оплавленные подсвечники. Но со временем... он создал деревья из драгоценных камней, и их изумрудные листья звенели на ветру, как колокольчики.

Он воздвиг и изваял горы, на которых эти деревья могли покоиться, и придавал им такую форму, чтобы ветер дул через их лабиринтные вершины, а затем ударял в деревья...

И тогда деревья начали играть песню. Три кольца оставались над всем этим, танцуя под новую мелодию в узорах, которые становились все сложнее, все прекраснее.

Но музыке все еще чего-то не хватало. Она нуждалась в пении.

И тогда камень, вновь возрожденная [Планета], подумал о людях. Он создал мир, который играл мелодии на ветру, но чтобы петь... нужны были люди.

Какого рода людей ему следует создать? Камень просмотрел свои навыки [Естественный отбор] и [Происхождение видов] и вспомнил ту нефритовую красавицу. Эта форма... он хотел запечатлеть ее. Вернуть ее. Тот золотой сон, запечатлеть хотя бы краешек его образа.

Камень проник вглубь себя, вытащил жилы нефрита и начал лепить из них людей, а затем наделять их жизнью.

Нефритовые глыбы медленно поднимались вверх, маленькие потрескавшиеся фигурки, далекие от скульптурных фигур в сознании [планеты]. Он начал направлять их, смещая все в нужную сторону, и постепенно они развивались и начали лепить самих себя. В формы, о которых камень даже не мечтал.

Но все они оставались красивыми, как и подобает людям камня. Они делали волосы из лучших драгоценных камней и полировали свою нефритовую кожу, чтобы она сверкала на солнце. Это был единый народ, ибо камень не знал мужчин и женщин и их различий.

И камню не нужно было их учить, ибо люди видели мир вокруг себя и начали петь сами.

И медленно, очень медленно, камень наблюдал, как [планета] наполняется жизнью. Все больше и больше жизни. Люди, животные, растения. Горы, озера, леса.

Песни, так много песен, и [Планета] слушала их все, вращая кольца в такт каждой мелодии.

Он чувствовал себя довольным.

Эта красота не была такой же свежей, как первая, ведь что может превзойти пламя первой любви? Но камень был доволен тем, что создал. Мир нефрита, самоцвета и камня, который пел. Там были конфликты и войны, но камень это не волновало, ибо воины пели, идя на битву и кровопролитие. Это был прекрасный мир. Подходящий для величайшего из всех камней.

Однако.

Одна вещь все еще беспокоила его.

Квест. Проклятый квест.

Он все еще был там, в ожидании, не выполненный. И камень хотел его решить. Он хотел знать! Ему нужно было знать!

Годы не принесли облегчения. Сначала он пытался не обращать на это внимания, но чем больше он довольствовался красотой, тем беспокойнее становился камень. Как только камень попался на крючок, можно ли его выловить?

Какова была награда за выполнение задания?

Что произойдет, когда цифры дойдут до конца?

Можно ли просто проигнорировать это и оставить без ответа? Конечно же, нет!

Но теперь камень был большим и значительным. Планета, полная жизни. Он больше не мог укрыться от взгляда системы. За ним наблюдали слишком пристально, чтобы это сделать - он не смог бы ускользнуть от квеста никакими простыми способами.

Камень разработал план. Ведь он был хитрым камнем и уже не раз обманывал систему. Нужно было только знать, где искать, как отвлечь, и тогда можно было бы урвать и украсть маленький кусочек...

И вот камень привел в действие свой план.

<http://tl.rulate.ru/book/89289/2852847>